

УДК 811.11-112

UDC 811.11-112

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

ТОПОНИМЫ В ТРИЛОГИИ «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» КАК ОБЪЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

PLACE NAMES IN THE TRILOGY “THE LORD OF THE RINGS” AS LITERATURE TRANSLATION OBJECTS

Беренкова Виолета Михайловна
к.ф.н., доцент,
SPIN-код: 3396-4580, AuthorID: 569398
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
berenkovs@mail.ru

Berenkova Violeta Mikhailovna
Cand.Phil.Sci., associate professor,
SPIN-code: 3396-4580, AuthorID: 569398
Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia
berenkovs@mail.ru

В статье рассматриваются авторские новообразования-топонимы как часть виртуального мира в трилогии Дж.Р.Р. Толкиена «Властелин колец» в переводческом аспекте. Перевод реалий в литературе жанра фэнтези является сложным вопросом, так они обладают имплицитным значением, что затрудняет работу переводчика. Предлагается комплекс прагматических переводческих стратегий для передачи подобных лингвокультурно маркированных компонентов художественного текста, объединяющий теоретический подход и пожелания самого автора

The article examines new-coined place names as a part of a virtual world in the trilogy “The Lord of the Rings” by J.R.R. Tolkien in the translation aspect. The translation of the realities in the fantasy style literature is a complicated problem, as they possess some implicit meaning that makes translating process more difficult. It provides a complex of pragmatic translation strategies for transformation of such linguo-culturally marked components of a fiction text, combining the theoretical approach and the writer’s ideas

Ключевые слова: АВТОРСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ, ТОПОНИМЫ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО, ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ, РЕАЛИИ, ИМПЛИЦИТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ИНОЯЗЫЧНЫЙ РЕЦИПИЕНТ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КОНТЕКСТ, КОННОТАЦИЯ

Keywords: AUTHOR’S NEOLOGISMS, PLACE NAMES, LINGUO-CULTURAL FICTION BACKGROUND, TRANSLATION STRATEGIES, REALITIES, IMPLICIT MEANING, FOREIGN RECIPIENT, INTERCULTURAL COMMUNICATION, CONTEXT, CONNOTATION

Doi: 10.21515/1990-4665-134-005

Любой перевод художественного текста чрезвычайно значим, т.к. он приобщает читателей к концептуально-эстетическому идеалу, задуманному автором и воплощенному им в произведении. Таким образом, он выступает «как средство обеспечения вторичной литературно-художественной коммуникации, которая имеет следующую конфигурацию: «автор – произведение – переводчик (получатель оригинала и автор перевода) – перевод (заместитель оригинала) – читатель перевода», и производит определенное впечатление «на инофонного и инокультурного читателя» [1: 17]. В таком случае, можно рассматривать переводчика как особого, вдумчивого читателя,

которого нельзя приравнивать к среднестатистическому реципиенту художественного текста.

«В целом, художественный перевод можно определить как эстетически обусловленное и верное авторской стилистике перевыражение вербально-художественной информации оригинала, позволяющее донести до иноязычного и инокультурного читателя глубинный смысл произведения и индивидуальность авторской манеры» [1: 18]. Подобный подход требует от переводчик основательной подготовки, что является залогом определённого набора лингво-культурных познаний, и, следовательно, успешного акта перевода художественного текста в целом. Особенности вербально-художественной организации текста в переводе зависят также от субъективного переводческого «видения» оригинала, поэтому вполне естественно, что будут возникать определенные переводческие «разночтения». Необходимо всегда помнить, что существует опасность чрезмерной субъективистской трактовки подлинника, во избежание этого, необходимо держаться в определенных границах, допускаемых оригиналом. Таким образом, современное переводоведение выносит на одну из первых позиций вопрос об эквивалентности и адекватности перевода.

Под эквивалентным мы понимаем «перевод, в котором переданы все типы эквивалентности» языков, а под адекватным – «перевод, в котором переводчик, исходя из цели перевода и характера адресата, передает лишь денотативную эквивалентность, а остальными типами эквивалентности он может пренебречь» [2: 179, выделено нами – В.Б.].

Тем не менее, при переводе языковых единиц с культурным компонентом ни в каком случае нельзя пренебрегать коннотативной эквивалентностью, значимой в рамках контекста данного произведения. Это ставит перед переводчиком определённую дилемму.

В таком случае, необходимо:

1) определить адекватность и эквивалентность переводческих стратегий при переводе лингво-культурных реалий (лакун), обладающих имплицитным значением, нацеленных на обеспечение восприятия художественной информации;

2) вычленив элементы лингвистического оформления перевода, которые «рассказывают» о методе перевода, о самом переводчике [3].

С этой точки зрения творчество Дж. Р. Р. Толкиена является уникальным, т.к. содержит богатый материал для изучения языкотворчества писателя, лингвокультурной специфики созданного им виртуального художественного мира Арды, а также особенностей переводческого моделирования лингво-культурных реалий и выбора соответствующих стратегий.

К настоящему времени в России не было опубликовано ни одной переводной версии трилогии «Властелин Колец», которая бы можно было считать удовлетворительной.

Первой причиной для этого является то, что на данный момент феномен фэнтези вообще еще плохо изучен, до сих пор не выработаны переводческие стратегии, характерные для данного жанра, т.к., «в отличие от научной фантастики, в которой специфически национальные элементы не так ярко выражены, в «фэнтези» они составляют саму суть» [4]. Так, наблюдается устойчивая тенденция передачи жанрово-стилистических особенностей произведений средствами русской литературной сказки. Подобный подход не допустим, т.к. целью переводчика является стремление донести до читателя авторское мировидение, адаптируя оригинал к новым лингво-этническим условиям его восприятия.

Вторая причина – изобилие трудно переводимых реалий. В качестве материала для этой статьи были выбраны топонимы, функционирующие в рамках контекста данной трилогии. Их количество составило 355 единиц.

Нами был проведен опрос 100 студентов о сложностях, возникших при восприятии трилогии. Примерно половина из них указали, что испытывали

определенные трудности, среди которых указали: запутанный сюжет, трудно запоминаемые имена и названия, большое количество имен собственных. Это в очередной раз доказывает, что при их переводе, несомненно, нужно придерживаться определённой схемы переводческих решений, цель которых – соблюсти баланс между адаптацией текста для инокультурного реципиента и сохранением авторской задумки.

Проблема осложняется также тем, что вопрос о передаче значений имен собственных до сих пор является спорным в современном переводоведении. При передаче имен собственных первостепенную важность получает звуковая оболочка, т.е. имена собственные как объект перевода, как правило, переводу не подлежат.

Под этим имеется в виду, что для понимания онима достаточно указания на то, что перед нами — имя или название (а эту функцию выполняет в письменном тексте заглавная буква). Отсюда следует, что транслитерации или транскрибирование онима бывает достаточно для понимания текста перевода.

Всякая трактовка принципов передачи имен собственных в переводе базируется на той точке зрения, что они лишены лингвистического значения. В обоснование этого пишут, что, как должен показывать анализ текста, включающего оним, «всякое слово — не собственное имя требует словарного описания, внутри- или межъязыкового перевода, тогда как простое указание на то, что встретившееся слово является собственным именем (антропонимом, топонимом), то есть указание на категориальное, видовое значение слова, является достаточным» [5: 374].

Но было бы неоправданным распространять это мнение на все случаи употребления онимов в художественном тексте. Особенно показательными в этом отношении являются авторские новообразования (далее АН) Толкиена, отражающие культурную информацию виртуального мира Арды, поэтому было бы ошибочным полностью отказаться от их перевода.

Таким образом, при анализе топонимов, функционирующих в трилогии «Властелин колец», необходимо попытаться ответить на вопросы: 1) действительно ли пуста семантическая структура употребляемых в тексте имен собственных; 2) какие их формальные и содержательные признаки и в каких случаях подлежат передаче; 3) какими способами осуществляется передача содержательных элементов топонимов при переводе [6].

В целом, передача значения имени собственного обычно сводится к выбору между следующими переводческими стратегиями: нахождением эквивалента в языке перевода; транскрипцией одновременно с подстрочным примечанием; транслитерацией одновременно с эксплицитной передачей смысловых компонентов (поясняющий перевод); отказом от передачи формальной стороны имени и раскрытием его содержания иными способами (описательный перевод) [6].

По мнению С. Влахова, основные требования к языковым единицам при переводе сводятся, за редкими исключениями, к передаче плана содержания, то и деление топонимов «следует вести в первую очередь по линии их семантики. Это позволяет рассматривать 1) имена-знаки, имена-метки, не обладающие собственным содержанием, а только называющие объект, 2) имена, обладающие определенным семантическим содержанием, и 3) имена, которые в зависимости от контекста меняют свою отнесенность к одной из первых двух групп» [7: 211].

Л.С. Макарова отмечает, что «в новейших теоретических исследованиях по передаче ономастики в переводе» указывается следующая типология «основных принципов, которыми можно руководствоваться в отношении имен собственных: принцип сохранения графической формы (так называемый «нулевой перевод»), принцип графической аналогии (транслитерация), принцип фонетической близости (транскрипция), принцип отражения национальной принадлежности имен, принцип благозвучия, принцип сохранения тождества имени, принцип адаптации имени к грамматической системе [8: 291].

В случае АН-топонимов Дж.Р.Р. Толкиена дело осложняется наличием специфических параметров, принадлежащих к вымышленной автором культуре мира Арды. Большая их часть относится к вымышленным писателем языкам, таким образом, они обладают имплицитным значением, и их можно разделить на следующие группы: 1) не имеющие аналогов ни в одном реально существующем языке, 2) содержащие архаичные древнеанглийские компоненты, 3) выдуманные названия на современном английском языке. Следует отметить, что первая группа преобладает, что как раз и затрудняет восприятие смысла инокультурным реципиентом. Также, в данном случае, и сам переводчик сталкивается с недостатком необходимой информации.

Для облегчения перевода романа писатель добавил приложение к тексту трилогии, в котором содержится информация относительно культуры и истории созданного мира, а также поясняются многочисленные реалии. После первых переводов «Властелина Колец» на нидерландский и шведский языки, не вполне успешных, в ответ на письмо Ранера Анвина со списком топонимов из голландской версии романа и просьбой их утверждения Толкиен весьма раздраженно ответил, что вообще против какого-либо перевода инноваций вообще: «Я вообще не понимаю, почему переводчик считает, будто он должен и имеет право делать что-либо в этом роде. То, что речь идет о «воображаемом» мире, не дает ему никакого права переделывать этот мир по своему усмотрению, даже если бы он смог за считанные месяцы создать новую согласованную систему, подобную той, на выработку которой я потратил годы» [9]. Позже, проанализировав ситуацию, он выпустил «A Tolkien Compass» - руководство по переводу реалий трилогии, где советует переводчикам переводить только инновации, созданные на основе английского языка, т.е. калькировать, производить необходимые модуляции со словами с древнеанглийскими или устаревшими корнями, но транскрибировать и транслитерировать полностью чужеродные элементы выдуманных языков [10].

Вообще, термин «реалия» является не единственным в лингвистической практике. Встречаются такие названия как «безэквивалентная лексика» (Чернов Г.В.), «экзотическая лексика», экзотизмы (Супрун А.Е.), «варваризм», «локализм», «этнографизм», «алиенизм», «фоновые слова», «коннотативные слова», «слова с культурным компонентом», «пробелы», или «лакуны». В данной работе мы будем придерживаться термина «реалия», используемого С. Влаховым и С. Флориным при анализе перевода художественного текста [7: 36].

В переводоведении термин «реалия» означает «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [7: 47].

При анализе переводческих эквивалентов реалий, относящихся к семантическому полю волшебного, Т.М. Тимошенко и В.Ю. Переверзев предлагают придерживаться классификации, основанной на специфических трудностях при передаче значений инноваций, весьма относительной, но универсальной: 1) лакуны и частичные несоответствия в национальных системах фантастических образов; 2) реалии и реалии-неологизмы, основанные на аллюзиях и ассоциациях в этих системах; 3) квазисобственные имена, то есть имена значимые, выдуманные автором для обозначения несуществующих реально объектов [4].

По нашему мнению, данная классификация несколько сжата, т.к. все АН, созданные Толкиеном, столь характерные для жанра фэнтези, относящиеся к первой и второй группам, совершенно чужды русскоязычному читателю, не знакомому с древнегерманским эпосом (на котором основано большинство аллюзий), поэтому их следует признать «лакунами». Следовательно, требуется более глубокая схема переводческих стратегий.

В целом, приемы передачи реалий можно свести в основном к двум: транскрипции и переводу.

Эти два понятия, по словам А. А. Реформатского, «могут быть друг другу противопоставлены, так как они по-разному осуществляют формулу Гердера: «Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного», а именно: 1) перевод стремится «чужое» максимально сделать «своим»; 2) транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего» [11: 312].

Основываясь на этом принципе, С. Влахов и С. Флорин предлагают следующую схему приемов передачи реалий в художественном тексте:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

а) калька,

б) полукалька,

в) освоение,

г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

а) родо-видовое соответствие,

б) функциональный аналог,

в) описание, объяснение, толкование.

3. Контекстуальный перевод [7].

Данная схема очень удобна, но результаты нашего исследования не совсем с ней совпадают. Исходя из вышесказанного, а также учитывая мнение и пожелания самого Дж.Р.Р. Толкиена, мы предлагаем придерживаться следующих стратегий при переводе АН-топонимов (355 единиц), функционирующих в трилогии «Властелин колец»: 1) транслитерация и транскрибирование (150), 2) калькирование (113), 3) моделирование (54), 4) сочетание нескольких стратегий (38).

Первый способ превалирует над остальными. Это связано с тем, что большая часть АН является элементами виртуальных языков, созданных Толкиеном, не имеющих точек соприкосновения с реальными (синдарин, квэнья, кхуздул, харадрим, Черное Наречье и т.д.). Поэтому мы предлагаем их оставить без изменений, например: *Zirak-zigil* («зеркало» + «озеро») – Зирак-зигил, *Mitheithel* («бледно-серый» + «родник») – Митейтель, *Celebrant* («серебристый» + «поток») – Келебрант, *Imladrist* («долина в ущелье») – Имладрист. Их семантизация невозможна без определенных справочников, созданных писателем. Сам автор настаивал на неизменности подобных названий, допуская лишь замену флексии множественного числа –s/-es на грамматический аналог переводного языка [10].

Тем не менее, во многих случаях, для облегчения восприятия, автор постарался актуализировать в тексте произведения ряд непонятных названий сопровождая их вариантом на всеобщем языке (вестроне), т.е. английском. Подобные топонимы он рекомендовал именно переводить путем калькирования или переводческой модуляции. Такой подход позволяет разрешить проблему систематизации реципиентом сложной и запутанной топонимической системы виртуального мира, тщательно составленной писателем в рамках произведения: “Only once before have I seen them from afar in waking life, but I know them and their names, for under them lies Khazad-dûm, the Dwarrowdelf, that is now called the Black Pit, Moria in the Elvish tongue. Yonder stands Barazinbar, the Redhorn, cruel Caradhras; and beyond him are Silvertine and Cloudyhead: Celebdil the White, and Fanuidhol the Grey, that we call Zirak-zigil and Bundushathûr” [12].

Данный пример показателен – он демонстрирует варианты названия на нескольких языках:

1) *Khazad-dûm* – *Dwarrowdelf* - *Black Pit* – *Moria*: одно название представлено в четырех вариантах на разных языках, два из них предлагаем

транскрибировать (Казад-дум, Мория), одно калькировать –Черная Яма, другое моделировать – Гномий Рудник;

2) Barazinbar – Redhorn – Caradhras: три названия на разных языках, лишь одно можно калькировать (Красный Рог), остальные следует транскрибировать (Баразинбар, Карадрас);

3) Silvertine - Celebdil the White - Zirak-zigil: в данном случае аналогичная предыдущей ситуация (Серебряный Рог, Белый Келебдил, Зирак-зигил);

4) Cloudyhead - Fanuidhol the Grey – Bundushathûr: точно также (Облачная Вершина, Серый Фануидол, Бандушатур).

Таким образом, мы предлагаем придерживаться следующей стратегии: там, где есть идентичные аналогии в русском языке, - калькировать, в иных случаях – моделировать. Последний прием наиболее актуален при переводе топонимов, содержащих английские устаревшие или диалектные корни. К ним рекомендуется подбирать модуляции с архаичным звучанием, например: Buckland – арх. «козел» + «земля» - наш вариант Козлярка, Hollin – арх. «падуб» - Падубава.

Что касается названий, при переводе которых нужно использовать сразу две стратегии, то это может быть калькирование + транскрибирование (Ringo Vale – долина Ринго) или моделирование + транскрибирование (Chetwood – арх. Chet + «лес» - Четбор).

Как показывает анализ топонимов, функционирующих в трилогии «Властелин колец», приблизительно две трети из них не представляют особых трудностей для переводчика, их достаточно транскрибировать или калькировать. Однако, оставшаяся треть как раз и является крайне проблематичной, т.к. подобные АН потребуют от переводчика глубоких познаний не только английского языка, но и словотворчества Дж.Р.Р. Толкиена, а также богатой фантазии и умения находить нестандартные решения. Данный вопрос нуждается в дальнейшем исследовании и анализе.

Литература

1. Макарова, Л.С. Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода / Л.С. Макарова. – М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2004. – 256 с.
2. Шамова, Н.В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе / Н.В. Шамова // Вестник МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2005. - № 2. – С. 171 – 180.
3. Беренкова, В.М. Авторские новообразования и их функции в трилогии Дж. Р.Р. Толкиена "Властелин колец": в английском и русском текстах: дис. ... канд. филол. наук / В.М. Беренкова. – Майкоп, 2007. – 189 с.
4. Тимошенкова, Т.М. О передаче реалий при переводе произведений жанра «фэнтези» / Т.М. Тимошенкова, В.Ю. Переверзев [Электронный ресурс] // Вестник харьковского университета. – Харьков: Изд-во Харьковского Ун-та, 1991. - № 352. – Режим доступа: <http://www.kulichki.ru/html>.
5. Охштат, Р.И. О собственном имени как слове, не маркированном на лексико-семантическом уровне языка / Р. И. Охштат // Труды Самаркандск. ун-та. - Самарканд, 1973. - Вып. 248. - С. 374 - 377.
6. Ермолович, Д.И. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имен собственных в переводе / Д. И. Ермолович // «Тетради переводчика». - М.: Междунар. отношения, 1981. – Вып. 18. – С. 64 – 67.
7. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С.Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.
8. Макарова, Л.С. Значение имена в переводах Н.М. Любимова / Л.С. Макарова // Проблемы региональной ономастики – Майкоп: АГУ, 2006. – С. 291 - 293.
9. Tolkien, C. The letters of J.R.R. Tolkien / J.R.R. Tolkien. – Ed. C. Tolkien, H. Carpenter [Электронный ресурс]. – Boston: Houghton Mifflin, 1981. 463 p. – Режим доступа: <http://www.chronarda.ru/tolkien/letters.html/>.
10. Tolkien, J.R.R. Guide to the names in the Lord of the rings / J.R.R. Tolkien [Электронный ресурс] // A Tolkien Compass. – Ed. Jared Lobdell. - La Salle, Ill.: Open Court, 1975. – 201 pp. – Режим доступа: <http://www.tolkien.ru/html>
11. Реформатский, А.А. Перевод или транскрипция? / А.А. Реформаторский // Восточно-славянская ономастика: сб. науч. тр. - М.: Наука, 1972.
12. Tolkien, J.R.R.. The Lord of the Rings / J.R.R. Tolkien [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.readanybook.com/series-online/the-lord-of-the-rings/>

References:

1. 1. Makarova, L.S. Kommunikativno-pragmaticheskie osnovy hudozhestvennogo perevoda / L.S. Makarova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, 2004. – 256 s.
2. Shamova, N.V. Razgranichenie ponjatij «jekvivalentnost'» i «adekvatnost'» v perevode / N.V. Shamova // Vestnik MGU. – M.: Izd-vo MGU, 2005. - № 2. – S. 171 – 180.
3. Berenkova, V.M. Avtorskie novoobrazovanija i ih funkicii v trilogii Dzh. R.R. Tolkiena "Vlastelin kolec":v anglijskom i russskom tekstah: dis. ... kand. filol. nauk / V.M. Berenkova. – Majkop, 2007. – 189 s.
4. Timoshenkova, T.M. O peredache realij pri perevode proizvedenij zhanra «fjentazi» / T.M. Timoshenkova, V.Ju. Pereverzev [Jelektronnvj resurs] // Vestnik har'kovskogo universiteta. – Har'kov: Izd-vo Har'kovskogo Un-ta, 1991. - № 352. – Rezhim dostupa: <http://www.kulichki.ru/html>.

5. Ohshtat, R.I. O sobstvennom imeni kak slove, ne markirovannom na leksiko-semanticheskom urovne jazyka / R. I. Ohshtat // Trudy Samarkandsk. un-ta. - Samarkand, 1973. - Vyp. 248. - S. 374 - 377.
6. Ermolovich, D.I. K voprosu o raskrytii sodержatel'noj struktury imen sobstvennyh v perevode / D. I. Ermolovich // «Tetradi perevodchika». - M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1981. - Vyp. 18. - S. 64 - 67.
7. Vlahov, S. Neperevodimoe v perevode / S.Vlahov, S. Florin. - M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1980. - 352 s.
8. Makarova, L.S. Znachashhie imena v perevodah N.M. Ljubimova / L.S. Makarova // Problemy regional'noj onomastiki - Majkop: AGU, 2006. - S. 291 - 293.
9. Tolkien, C. The letters of J.R.R. Tolkien / J.R.R. Tolkien. - Ed. C. Tolkien, H. Carpenter [Jelektronnyj resurs]. - Boston: Houghton Mifflin, 1981. 463 p. - Rezhim dostupa: <http://www.chronarda.ru/tolkien/letters.html/>.
10. Tolkien, J.R.R. Guide to the names in the Lord of the rings / J.R.R. Tolkien [Jelektronnyj resurs] // A Tolkien Compass. - Ed. Jared Lobdell. - La Salle, III.: Open Court, 1975. - 201 pp. - Rezhim dostupa: <http://www.tolkien.ru/html>
11. Reformatskij, A.A. Perevod ili transkripcija? / A.A. Reformatorskij // Vostochno-slavjanskaja onomastika: sb. nauch. tr. - M.: Nauka, 1972.
12. Tolkien, J.R.R.. The Lord of the Rings / J.R.R. Tolkien [Jelektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.readanybook.com/series-online/the-lord-of-the-rings/>